

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРАВО SUBSTANTIVE LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 32.019

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-240-256>

Шифр научной специальности 5.1.4

Теоретико-методологические основы деструктивного поведения несовершеннолетних: анализ динамики и профилактика

© **ВОРОБЬЕВА Светлана Викторовна,**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0003-1059-2065>, vorob-sveta@yandex.ru

© **КОЛЬЦОВ Михаил Иванович,**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0002-2360-0936>, koltsovmi@yandex.ru

© **АБРАМОВА Василиса Игоревна,**

преподаватель кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0002-4482-1498>, cilvectr90@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены теоретико-методологические аспекты профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних с позиции специалистов в сфере юриспруденции. Обоснован комплексный подход к решению обозначенной проблемы с учетом познаний социологии и психологии, выявлен институциональный аспект в профилактике и противодействии деструктивного поведения в подростковой среде. В качестве базовой методологии использованы общенаучные методы: анализ специальной литературы и нормативных правовых актов по проблеме исследования; метод историзма, метод моделирования и системного структурирования. Обозначено, что в современных условиях распространения экстремисткой идеологии на территории России можно выделить несколько устойчивых тенденций: создание и развитие стабильных, функционирующих социальных объединений, которые не только разделяют экстремистские ценности, но и стремятся их распространить; направленность на популяризацию идей и убеждений экстремизма, в том числе и в контексте допустимости и возможности экстремисткой деятельности; увеличение количества национальных и религиозных объединений, деятельность которых сопряжена с преступными деяниями против личности и общества; эволюция структур и уровня организации экстремистских объединений: появление практик наследия, подготовки новых кадров и т. д. Подчеркнуто, что в современных реалиях молодежный групповой экстремизм выступает результатом современной коммуникации молодого че-

ловека и неблагоприятными окружающими условиями. В заключении сформулированы выводы о важности дальнейшей систематизации исследований по выявлению и коррекции деструктивного поведения в среде несовершеннолетних, предложены современные методики по предупреждению данных проявлений.

Ключевые слова

несовершеннолетние, деструктивное поведение, девиация, противодействие, экстремистская идеология, профилактика, субкультура

Для цитирования

Воробьева С.В., Кольцов М.И., Абрамова В.И. Теоретико-методологические основы деструктивного поведения несовершеннолетних: анализ динамики и профилактика // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2. С. 240-256. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-240-256>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-240-256>

Theoretical and methodological foundations of destructive behavior of minors: dynamics analysis and prevention

© Svetlana V. VOROBYOVA,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1059-2065>, vorob-sveta@yandex.ru

© Mikhail I. KOLTISOV,

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2360-0936>, koltsovmi@yandex.ru

© Vasilisa I. ABRAMOVA,

Lecturer of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4482-1498>, cilvectr90@mail.ru

Abstract

Theoretical and methodological aspects of the prevention of destructive behavior of minors from the position of specialists in the field of jurisprudence are considered. An integrated approach to solving this problem is substantiated, taking into account the knowledge of sociology and psychology, and the institutional aspect in the prevention and counteraction of destructive behavior in adolescents is identified. General scientific methods are used as the basic methodology: analysis of specialized literature and regulatory legal acts on the research problem; historicism method, modeling and system structuring method. It is indicated that in modern conditions of the spread of extremist ideology in Russia, several stable trends can be identified: the creation and development of stable, functioning social associations that not only share extremist values, but also seek to spread them; focus on popularizing the ideas and beliefs of extremism, including in the context of the admissibility and possibility of extremist activity; an increase in the number of national and religious associations whose activities involve criminal acts against individuals and society; evolution of the structures and level of organization of extremist associations: the emergence of heritage practices, training of new personnel, etc. It is emphasized that in modern realities, youth group extremism is the result of modern communication of a young person and unfavorable environmental conditions. It is concluded that formulated about the importance of further systematization of research on identifying and correcting destructive behavior among minors, and modern methods for preventing these manifestations are proposed.

Keywords

minors, destructive behavior, deviation, opposition, extremist ideology, prevention, subculture

For citation

Vorobyova, S.V., Koltsov, M.I., & Abramova, V.I. (2024). Theoretical and methodological foundations of destructive behavior of minors: dynamics analysis and prevention. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 2, pp. 240-256 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-240-256>

Введение. Постановка проблемы

В настоящее время теории и практики озабочены ростом активности деструктивной направленности в среде несовершеннолетних. Исследуя причины противоправного поведения несовершеннолетних, прежде всего, следует выявлять мотивацию данных деструктивных проявлений, перечень общих закономерностей, мировоззренческие основы, а также комплекс социально-экономических и нравственно-психологических факторов.

Преступному поведению предшествует деструктивное, которое характеризуется отрицательными действиями и поступками, в том числе и в нравственном аспекте, ставшие систематическими, привычными для подростка.

Следует сразу оговориться, что лица, отнесенные в силу возраста к несовершеннолетним, далеко не всегда способны в полной мере осознавать и руководить своими действиями, что делает их одной из самых уязвимых в правовом и социальном отношении категорией граждан государства. В этой связи подросткам уделяется особо пристальное внимание со стороны правоохранительных структур в случаях, когда они попадают в рамки действия уголовного законодательства.

Поведение значительной части несовершеннолетних не соответствует тому образу жизни, общепринятым социальным нормам и поступкам, которые хотелось бы видеть взрослому населению. Специалисты различных отраслей науки, изучающие отклоняющееся от намеченной обществом линии поведение таких подростков, обозначили свои изыскания различными терминами. Чаще всего в работах различных авторов встречаются такие термины, как: «деструктивное поведение», «отклоняющееся поведение», «девиантное поведение», «девиантность», «девиации», «асоциальное поведение», «социальные отклонения» и др. [1, с. 64]. Любой из названных терминов означает не только нежелательность, но и непринятие обществом такой формы поведения.

Результаты исследования

При рассмотрении любой проблемы, касающейся рассматриваемого института, прежде всего, необходимо определиться с понятием «деструктивное поведение». Это необходимо потому, что нельзя углубляться в ту или иную проблему, не обозначив, что

представляет собой ключевое слово предложенной темы.

«Этимологически слово «деструкция» с латинского *destructio* означает «нарушение» или «разрушение». В «Большом энциклопедическом словаре» деструкция понимается как нарушение, разрушение нормальной структуры чего-либо. В «Новейшем словаре иностранных слов и выражений» данное понятие трактуется как разрушение, нарушение правильного, нормального строения чего-либо, а деструктивность – это разрушительность; стремление к порче; непродуктивность», – пишет один из исследователей данной темы [2, с. 340]. Тем не менее, в русском языке, по нашей субъективной оценке, данный термин появился из английского языка, где слово “Destructive” переводится на русский как разрушительный, пагубный, губительный. Это явление характерно для последних десятилетий жизни российской общности.

Деструктивное поведение подрастающего поколения во все времена тревожило общественность, требовало соответствующих превентивных мер, а иногда и пресечения. К подобным видам деструктивного поведения можно отнести, например, стремление к отмщению, экзальтированность, садизм, некрофилию и некоторые другие формы поведения, чаще всего встречающиеся у несовершеннолетних.

Некоторые представители науки рассматривают понятие «девиантное поведение» не только в отрицательном аспекте. Социологи и психологи видят в таком поведении и положительную сторону, например, в виде чрезмерно развитых способностей, альтруизма, аскетизма и т. д.

Деструктивное поведение, отнесенное также к отклоняющейся форме, обладает признаками, которые определяют сущность именно этого вида отклоняющегося поведения. В научной литературе под такими признаками понимают:

«– отклонение от норм общественного развития (расхождение между индивидуальной линией развития индивида или группы и доминирующими ценностями/тенденциями общественной жизни);

– дестабилизацию и деструктивность (наличие объективного ущерба, страдания от

данного поведения или его последствий на нескольких уровнях: организма, личности, ближайшего окружения и на макросоциальном уровне);

- негативную социальную оценку и наказуемость (негативная общественная оценка данного расхождения как социально нежелательного и стремление социума контролировать, устранять нежелательные проявления в поведении индивидов);

- компенсаторность (компенсация деструктивными поведенческими актами имеющегося личностного неблагополучия и социальной дезадаптации);

- специфичность (выраженность в деструктивном поведении индивидуального и половозрастного своеобразия)¹.

К указанным признакам необходимо привести несколько других, приведенных различными авторами и существенно дополняющих характеристику деструктивного поведения. Так, Ю.А. Черкашина к таковым относит разрушение психики самого участника этих движений и общества в целом, а также готовность любым способом, в том числе и уголовно наказуемым, донести свою идеологию до общества и государства [3, с. 293].

Учитывая вышеприведенные признаки деструктивного поведения, авторы методических рекомендаций сформулировали определение данного социального явления, с которым мы склонны в целом согласиться: «деструктивное поведение – это устойчивое поведение психически здоровой личности или группы лиц, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб самой личности, ближайшему окружению, обществу в целом»². Полагаем, приведенное понятие деструктивного поведения учитывает основ-

ные его признаки и наиболее полно характеризует исследуемую нами форму отношений между людьми.

В авторских работах на данную тему встречаются не совсем удачные определения деструктивного поведения, которые мы одобрить не можем, так как они не передают отличительные особенности данного вида отклоняющегося поведения от иных. Так, например, К.С. Харитонов в своей статье под деструктивным поведением предлагает понимать «дезадаптивно-направленный процесс взаимодействия личности со средой, опосредованный индивидуальными особенностями субъекта, имеющий форму поступков или реакций» [4, с. 125]. Для проведения более полного сравнительного анализа вышеприведенных определений деструктивного поведения приведем некоторые другие, не менее распространенные в научной доктрине.

Например, с точки зрения Ц.П. Короленко и Т.А. Донских, «деструктивное поведение – это отклоняющееся поведение, наносящее ущерб как человеку, так и обществу в целом» [5, с. 75].

Ю.А. Клейберг считает, что «деструктивное поведение – это поведение, нарушающее, разрушающее или приводящее к распаду любой социальной связи» [6, с. 130].

Характеризуя деструктивное поведение, В.Б. Куликов и К.В. Злоказов определяют данное явление как «вид активности, в процессе которой человек изменяет социальные объекты при помощи нарушения или разрушения» [7, с. 91]. Как можно заметить, термин разрушение является ключевым словом для определения сущности рассматриваемого нами явления. Как правило, он обращен к самому нарушителю в первую очередь, а также и к иным объектам.

Понятие и признаки деструктивного поведения подрастающего поколения редко дают повод отнести их к сфере действия уголовно-правовых норм, тем не менее, такие социальные явления детерминированы с молодежной преступностью наглядной корреляционной связью. Негативная оценка государства рассматриваемых социальных явлений довольно часто проявляется в виде установления ответственности за совершение правонарушений, носящих административный характер. Очевидно, что не будет ошиб-

¹ Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых) // Федеральный институт оценки качества образования. URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Аналитический%20центр%20по%20мониторингу%20и%20профилактике%20деструктивного%20поведения%20подростков%20и%20молодежи%20ФИОКО/Методические%20рекомендации%20по%20профилактике%20деструктивного%20поведения-1.pdf> (дата обращения: 14.01.2024).

² Там же.

кой назвать данный вид поведения одной из форм девиантного поведения, как часто характеризуют такие деяния юристы. Полагая, это можно объяснить тем, что деструктивное поведение является регрессивной, негативной формой проявления девиантности.

Тем не менее, девиантное поведение в сфере действия уголовно-правовых норм специалисты чаще всего относят к совершению гражданами каких-либо правонарушений, объектами которых являются общественные отношения в различных сферах жизнедеятельности, тогда как особенность деструктивного поведения молодого поколения в большей степени характеризуется тем, что поступки несовершеннолетних направлены на открытое проявление агрессии к самому себе или ближайшему окружению.

Некоторые исследователи данной темы предлагают условно разделить деструктивное поведение на «две основные категории: делинквентное поведение (противоправное-насильственные и корыстное: мелкое воровство, грабежи, мошенничество, вымогательство, подлоги, вандализм, сексуальное насилие, драки, угон автомобилей, проституция, наркомания, антиобщественное поведение) и отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного» [1, с. 65]. Полагая, с такой постановкой вопроса можно согласиться.

Как правило, в сферу деятельности правоохранительных органов попадают такие виды деструктивного поведения подростков, как алкоголизм, наркомания, проституция, самоубийства. Противоправное поведение в виде совершения преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, чужую собственность (убийства, причинения вреда здоровью, изнасилования, кражи, грабежи и другие), нарушающее нормы морали и права, чаще всего юристы характеризуют как девиантное, отклоняющееся от приемлемого в обществе. Подавляющее количество случаев криминального деструктивного поведения несовершеннолетних связано с различного рода хищениями, правда, в последние годы лидирующую роль краж оспаривают преступления, связанные с распространением наркотических веществ.

Это обстоятельство подчеркивает наши выводы о том, что виды деструктивного поведения менялись в разные исторические эпохи

в зависимости от социальных и экономических условий жизни общества. Все перечисленные нами и другие отклонения от общепринятых норм в поведении молодых людей являлись своеобразными индикаторами состояния общества в определенный исторический период его развития. Периоды расцвета и упадка в любом государстве порождают новые, а иногда возрождают прежде имевшие место виды отклоняющегося поведения личности. Отдельные виды деструктивного поведения несовершеннолетних существуют с давних времен: хищения, пьянство, проституция, беспризорность, бродяжничество. Другие виды отклонений в поведении подростков характерны лишь для определенных временных периодов. Так, например, беспризорность и бродяжничество в значительной степени были распространены в России времен гражданской войны и в несколько меньших объемах имели место в девяностые годы прошлого века. Соответственно кражи, грабежи, другие виды хищений и фоновые явления этих преступлений в указанные периоды также присутствовали в значительно больших объемах.

Научное осмысление анализируемого нами института начинается в конце XIX века. Первооткрывателем данного направления науки можно назвать Э. Дюркгейма, который в 1897 г. в своих трудах затронул тему деструктивного поведения. Таким образом, научное исследование отклоняющегося поведения личности примерно совпало по времени с появлением криминологических исследований личности преступника, причин преступности и в целом преступности как социального явления. Представители различных наук, юристы, психологи, философы, педагоги и другие представляют общественности свои работы. Появляются различные теории деструктивного поведения. Некоторые из них представляют интерес и для исследователей нашего времени.

Так, например, итальянский врач Цезаре Ломброзо выдвигал теорию о прирожденном преступнике, согласно которой по внешним признакам человека можно определить принадлежность его к преступному миру (низкий лоб, большая выступающая челюсть, чрезмерный волосной покров и др.). В конце жизни он отказался от своей теории, но она пережила своего автора.

Наркомания как негативное социальное явление также было впервые изучено в конце XIX века. Первыми исследователями данного социального явления и одновременно проблемы для государства, по мнению Я.И. Гилинского, были Г. Гребенкин в Самаркандской области и С. Моравицкий в Ферганской области [8, с. 56]. Оценив вред для здоровья от наркотика и возможный материальный ущерб для страны, они предложили свои варианты противодействия этому бедствию. Изучение личности наркомана и социальных условий, в которых они находились, продолжилось в трудах И.П. Люблинского, М.Н. Гернета, Н.К. Топоркова, А.М. Раппорта и др. [9, с. 34].

Собственным изучение преступности и послужило толчком исследования отклоняющегося поведения личности в более широком аспекте. Однако научное исследование преступности, предпринятое в конце XIX века, не означает, что государственные структуры России не принимали мер по искоренению имевших место преступных проявлений. Например, меры по борьбе с наркоманией были известны еще в Древней Руси. Так, Устав князя Владимира Мономаха 1116 г. «О десятинах, судах и людях церковных» (XI–XII век) гласил, что «лица, нарушающие правила приготовления и потребления «зелья», подвергались жестокому наказанию, вплоть до лишения жизни» [9, с. 35]. Пьянство, также как и потребление наркотических средств, издревле существовали в российском обществе, однако употребление таких напитков, как медовуха, брага или пиво, было под контролем церкви и государства и разрешалось лишь по определенным праздникам. Поэтому существенной проблемой в нашем понимании для населения Московского государства и Российской империи назвать эти виды деструктивного поведения нельзя.

Безусловно, многие виды деструктивного поведения людей тысячелетней давности характерны для нашего времени, однако, мы повторим вывод о том, что каждый временной период порождает новые. Так, например, в XXI веке появились новые виды деструктивного поведения, к которым следует причислить противоправное поведение в виде совершения преступлений в интернет-пространстве:

«– киберагрессия, в том числе кибербуллинг;

– деятельность экстремистских сообществ;

– популяризация и распространение способов деструктивного поведения (криминализация, алкогольная и наркотическая зависимость);

– пропаганда самоповреждающего (анорексия, селфхарм) и суицидального поведения;

– целенаправленное распространение негативного поведения онлайн и призыв к асоциальному поведению офлайн.

К деструктивному поведению в интернет-пространстве можно также отнести интернет-зависимость, онлайн-груминг, мошенничество, создание фейковых страниц, негативный и противоправный контент» [10, с. 372].

Следует заметить, что указанные выше-названными авторами виды деструктивного поведения, в первую очередь, присущи подросткам, особенно тем, кто реально интернет-зависимы в результате незнания или безответственного отношения к данному явлению со стороны родителей. Причем несовершеннолетние довольно часто выступают не только в роли жертв, но в качестве авторов негативного контента, стараясь получить определенную известность в интернет-пространстве. Ради достижения таких целей субъекты негативного контента не брезгают видеороликами, с помощью которых распространяют интимную, оскорбляющую либо личную и фейковую информацию, нередко содержащую сцены насилия.

По данному вопросу полезным будет привести информацию А.В. Енина, которая дается в его статье о неадекватной молодежи: «вспомните ролик о подростках, которые издеваются над родным дедом, пытающимся спорить с ними о политике... или ролик о расправе над пожилым бомжом, или плевки, оскорбления, кидание фаеров в омоновцев, издевательства над другими подростками или учителями и т. п.» [1, с. 67].

Молодежный экстремизм, свойственный подрастающему поколению и характеризующийся как подростковая субкультура, также имеет в своей основе агрессивное поведение, непримиримость к инакомыслящим, убежденность в своей правоте и решимость доби-

ваться своих целей любыми способами. Приверженцы к данной субкультуре убеждены, что только такими способами можно добиться успеха в жизни. Одному из направлений молодежного экстремизма «скулшутерам» присущи именно такие черты.

Среди множества видов деструктивного поведения следует также назвать такие, которые направлены на самого субъекта, а точнее, характеризуют стремление подростка получить удовольствие путем изменения своего психического состояния. К таковым следует отнести порочные пристрастия, которые нельзя назвать криминальными, а именно: курение, токсикоманию, азартные игры, анорексию, стремление к распространению лживых слухов, нездоровое стремление к доминирующему положению, в том числе в учебе и др.

Характерная форма деструктивного поведения для подростков – буллинг, также имеет несколько направлений.

«Буллинг, – считает А.В. Енин, – разделяется в своих проявлениях:

- на физический буллинг (умышленные толчки, удары, побои, действия сексуального характера и др.);
- психологический буллинг (словесные оскорбления, угрозы, запугивание, обзывание, распространение обидных слухов, обидные жесты, изоляция, вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть);
- кибербуллинг (постоянное унижение, травля в виртуальном пространстве: перепалки («флейминг»); постоянные нападки (harassment);
- клевета (denigration); самозванство, перевоплощение в определенное лицо (impersonation);
- надувательство, выманивание конфиденциальной информации и ее распространение (outing & trickery);
- изоляция личности (ostracism, отчуждение); хейтинг (hate) – ненависть в высказываниях;
- секстинг (sexting) – пересылка личных фотографий, сообщений интимного характера» [1, с. 68].

Приведенные выше и другие виды деструктивного поведения, по нашему твердому убеждению, являются начальным этапом на пути к совершению преступлений. Однако

российское общество почти не уделяет внимания подобным инцидентам, довольствуясь лишь редкими замечаниями в адрес несовершеннолетних, отличающихся указанными поступками. Равнодушие взрослых, особенно тех, кто по долгу службы обязан предупреждать или пресекать эти виды девиантного поведения, оказывает «образовательные услуги» не воспитывая, а также уверенность многих лиц в том, что с возрастом эти подростки «поумнеют» и «превратятся в адекватных» молодых людей с теми интересами, которые мы хотим в них видеть, приводит последних не только на скамью подсудимых, но также к появлению уже взрослых граждан, предающих свой народ и страну.

Принцип гуманного отношения к подрастающему поколению, а также убежденность высокопоставленных чиновников и законодателей в том, что демократическое общество не может позволить себе строгого отношения к подросткам, нарушающим закон, порождает у значительной их части веру в свою безнаказанность. Этот вывод наглядно подтверждается некоторыми якобы, на взгляд законодателя, гуманными нормами уголовного закона, введенными в 2003 г. и действующими до настоящего времени. Так, например, согласно части 2 статьи 88 УК РФ³ минимальный штраф для несовершеннолетних за совершение преступления составляет одну тысячу рублей (за административное правонарушение, указанное в статье 20.22 КоАП РФ «нахождение несовершеннолетнего в состоянии опьянения», штраф для родителей от одной до двух тысяч рублей). Кроме того, за преступление, совершенное подростком, штраф могут заплатить родители. Последним положением законодатель даже нарушил установленный в УК РФ принцип личной ответственности за совершение преступления (статья 5 УК РФ). Часть 6⁴ статьи

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: [принят Гос. Думой 24.05.1996; одобрен Советом Федерации 5.06.1996] (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ [принят Гос. Думой 20.12.2001; одобрен Советом Федерации 26.12.2001] (ред. от 05.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

88 УК РФ предусматривает возможность назначения повторного условного осуждения для несовершеннолетних преступников, совершивших новое преступление в течение назначенного им испытательного срока и установление нового испытательного срока.

Мы убеждены в том, что корень анализируемых нами проблем кроется в формально организованной предупредительной деятельности с несовершеннолетними. Но если существующие превентивные меры не смогли уберечь подростка от совершения преступления, то уголовный закон должен исполнять свое предназначение в виде назначения наказания, а не продолжать применение к молодым преступникам своеобразных воспитательных мер. Если уголовный закон не использует старый и проверенный принцип “*dura lex sed lex*” и подминает свои же положения ради одной из категорий преступников, сразу возникает вопрос «чем хуже другие?». При этом в основном принцип гуманности в уголовном законе выдерживается, что проявляется в санкциях за совершенные преступления, обстоятельствах, смягчающих наказание, и т. д.

Однако причин деструктивного поведения несовершеннолетних гораздо больше. Авторы многих работ на данную тему перечисляют таковых десятки и более. С нашей точки зрения они все обозначены представителями различных наук, поэтому считаем необходимым обратить внимание лишь на основные.

В первую очередь отметим биологические черты личности молодого человека, которые провоцируют его к совершению деструктивных поступков. Отдельные биологические факторы организма несовершеннолетнего позволяют выделить его среди сверстников. К таковым можно отнести нарушения нервной системы; болезненное состояние психики; а иногда психические расстройства, не исключаяющие вменяемости и позволяющие общаться с другими подростками; ограниченные физические возможности, порождающие стремление к самоутверждению любыми способами; повышенную возбудимость, импульсивность, зависть, высокую самооценку, оппозиционную направленность мышления и др. Указанные и другие биологические, а также наследственные черты личности, которые ребенок получил от родителей, оказывают оп-

ределяющее влияние на его будущее поведение. В совокупности с другими факторами общество получает деструктивное поведение своих молодых представителей.

Большинство наук, изучающих личность, а именно психология, педагогика, философия, социология, криминология и другие, совершенно верно утверждают, что не меньшее деструктивное влияние на поведение несовершеннолетнего, чем его психофизиологические качества, оказывает среда, в которой он родился и живет.

В основании данного утверждения приводятся такие дисфункции института брака, как семейное насилие, пьянство и иные подобные факторы неблагополучной семьи, неумение и нежелание общаться с подростком, ущербный стиль воспитания, подразумевающий желание родителей вырастить выдающуюся личность и соответствующую чрезмерную нагрузку с детских лет. К этому добавляются проблемы образования и воспитания в школе, искажающие нормальное получение знаний и порождающие дискомфорт в общении со сверстниками. В некоторых случаях можем дополнить в качестве причины слабую или даже ущербную подготовку воспитателей и педагогов, в действиях которых прослеживается стремление к личному обогащению. Все эти проблемы видны несовершеннолетним и вкупе с информационной средой, рекламирующей агрессию во всех сферах жизнедеятельности, порождают различные виды деструктивного поведения.

Занимаясь воспитанием молодого поколения, невольно сталкиваешься с определенными проблемами, которые возникают в подростковом возрасте каждого человека. Неуверенность в себе, неопределенность и размытость будущего – все это может спровоцировать у ребенка деструктивное поведение, которое начинается в виде невинных шалостей, а заканчивается совершением преступлений.

В то время как ученые-юристы ведут дискуссии о снижении возраста уголовной ответственности, психологи, напротив, уверены, что нынешнее поколение более инфантильно и медленнее взрослеет.

По законодательству Российской Федерации, ребенок – это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, при этом уголовная ответственность по общим правилам начина-

ется с шестнадцати лет, с четырнадцати – при специальных условиях. Подростки, по заверению психологов, – это люди от десяти до девятнадцати лет. В связи с этим мы видим небольшую возрастную градацию: ребенок до 18 лет, подросток – до 19. Почему же так происходит? На самом деле, лицо, которому недавно исполнилось восемнадцать – совсем не тот взрослый и самостоятельный человек, каким его представляет государство. Еще буквально «вчера» ему было многое под запретом, а «сегодня» от него требуют взвешенных и мудрых решений, к которым он фактически не готов. В восемнадцать лет у человека еще нет осознанного осознания того, что он уже не ребенок, так как в этом возрасте оканчивают школу или учатся в университете, тем самым формируя свое будущее.

Взросление ребенка первыми замечают педагоги и родители, которые стараются за небольшой промежуток времени поместить в неокрепшую ячейку общества знания, правила, мораль, подготавливают его к взрослой жизни, порой оказывая давление и нагоняя излишней ответственности, пугая несданными экзаменами, работой дворником и прочими вещами. При этом очень часто подросток сталкивается с противоречием: к примеру, родители предлагают начинать самостоятельно зарабатывать на жизнь, в то время как в институте преподаватели говорят о важности образования и невозможности совмещения работы и учебы. Отсюда вытекает желание заработать денег любым способом, в том числе незаконным.

Педагоги-кураторы среднего профессионального образования впервые знакомятся со своими подопечными, когда те поступают на первый курс в возрасте 15–16 лет. Они первые замечают (при условии активного вовлечения и участия в группе), как меняются ребята из года в год, как формируется их личное мнение и взгляды. При грамотном взаимоотношении куратор группы знает, чем увлекается ребенок, вовлечен ли он в какие-нибудь сомнительные компании. Для того чтобы не допустить возможных проблем с законом и обществом, педагог осуществляет диагностику и профилактику девиантного поведения, которое может разладить коллектив, а также нанести вред не только ребенку, как ор-

ганизатору такого поведения, но и всей группе, которая может взять с него пример.

К позитивному направлению можно отнести коллекционирование, талант к рисованию, а также сверхинтеллект и высокий уровень мотивации для достижения цели. К негативному отклоняющему поведению – совершение проступков и преступлений, выраженное желание находиться в одиночестве, агрессия, увлечение алкоголем, наркотиками и другими психотропными веществами, аморальное поведение.

Почему такая проблема остро стоит именно среди подростков? Неокрепшая психика, невыработанный характер, нет четкого представления о мире и о том, чем заниматься в жизни, выбор не того человека в качестве примера для подражания, бунтарский способ показать себя – все это приводит к тому, что подросток в конечном итоге выбирает ту или иную сторону, зачастую негативную. Травля в школах и учебных заведениях, которая до сих пор остается актуальной проблемой, только подталкивает несовершеннолетнего к неправильным действиям, что и будет считаться проявлением деструктивного поведения.

Деструктивное поведение – это устойчивое поведение психически здоровой личности или группы лиц, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб самой личности, ближайшему окружению, обществу в целом [11, с. 31].

Как же проходит диагностика деструктивного поведения среди обучающихся? Во-первых, проводится первичное знакомство с личностью каждого ребенка – индивидуальные и групповые беседы, обсуждение увлечений и интересов. Немаловажным считается и анализ социальных сетей – насколько она активна, открыта, какой контент размещается, в каких группах состоит ребенок. В ходе первичной диагностики формируется список студентов, потенциально подпадающих под категорию «девиантного поведения». Затем проводится работа с данными ребятами путем прохождения психологического тестирования, а также участия в различных тренингах, которые позволяют выявить, есть ли у обучающего проблемы с коммуникацией, алкогольной или наркотической зависимостью. С остальными студентами, которые не попа-

ли в список, также беседуют и осуществляют профилактику деструктивного поведения путем проведения круглых столов, посещения экскурсий, диалога с приглашенными экспертами.

В Интернете подростки наиболее подвержены негативному влиянию в силу неокрепшей психики. Основные опасности в Сети для детей и подростков – это различные риски, которые можно подразделить на коммуникационные (интернет-травля, вовлечение в совершение преступлений, в том числе и сексуальные, преследование), контентные (то, что размещается непосредственно в Интернете, в основе своей запрещенное), технические (сбор и распространение персональных данных) и потребительские (мошенничество и кража личных данных).

Для борьбы с деструктивным поведением, а также в профилактических целях необходимо выявить, кто и каким образом сможет помочь бороться с этим негативным явлением.

Способы могут быть достаточно разными, но должны по своей структуре иметь общие цели и результат:

- формирование негативного отношения к проступкам и преступлениям;
- разработка системы комплексных мер по профилактике наркомании, токсикомании и алкоголизма с привлечением специалистов заинтересованных ведомств;
- выявление и последующая коррекция негативных условий и факторов, вызывающих девиантное поведение;
- решение узкоспециальных задач на предупреждение рецидивов, а также вредных последствий уже сформированного девиантного поведения.

Кто должен быть ответственен за реализацию данных способов профилактики? Единого ответа, на самом деле, нет – ведь, по сути, каждый должен быть причастен к этому: родители, школа, колледжи, друзья и одноклассники подростка, государство и местное самоуправление. Только совместными решениями и действиями можно добиться снижения негативного проявления в поведении несовершеннолетнего.

Например, можно отдать ребенка к психологу и специалисту по социальной работе в больницах и поликлиниках, проводить про-

филактические беседы в школах и институтах, подключать к работе специалистов, которые будут прорабатывать проблемные места с неблагополучными семьями. Далеко не последнюю роль играют СМИ, ведь при просмотре социальной рекламы ребенок невольно задумается, как стоит поступить в той или иной ситуации, к тому же для нынешнего поколения своеобразным СМИ выступают блоггеры, а значит, можно работать с ними, чтобы те создавали необходимый контент.

В беседах с подростками и юношами, отличающимися жадой любой деятельностью, следует помнить, что они чаще всего являются лидерами и организаторами группы. Направляя их на социально одобряемые формы проявления активности (а именно эта потребность наиболее типична для таких подростков, юношей), необходимо показать, что только отказ от противоправного поведения может обеспечить разумную реализацию их энергии [12, с. 234].

Учитывая чрезмерный эгоцентризм и жажду признания демонстративных подростков, юношей, им следует разъяснить, что удовлетворение этих желаний возможно, например, при занятиях творчеством. Важно показать, что окружающие понимают внутренние причины отклоняющегося поведения (желание быть неординарным, необычным). В беседе целесообразно не оказывать «группового» давления, а использовать живые, яркие примеры, образные сравнения. А в некоторых случаях можно и несколько преувеличивать тяжесть последующего наказания, учитывая трусливость субъектов.

Необходимо прививать уважение к членам коллектива, помочь обрести социальный статус, выполнять определенную роль в группе единомышленников, пробудить и прививать интерес и способности к творчеству, его прикладным видам, научить организации творческих контактов.

Государство также реализует большое количество направлений для социализации подростков, профилактики девиации и экстремистских проявлений, создавая различные программы.

Так, в рамках реализации проекта «Подростки России» с 17 сентября 2022 г. стартовал цикл информационных вебинаров для

подростков и их родителей, размещенный на сайте <https://rospodros.ru/teenagers>.

Данный проект направлен на системную работу с подростками, осуществляется и координируется специалистами различных общественных сфер. Ведущим направлением данной программы является не только осуществление поддержки детских общественных объединений, но и активное взаимодействие с родителями, оказание помощи в развитии необходимых компетенций, правил общения.

Хочется отметить, что на базе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина функционирует Центр исследования социальных девиаций, в котором реализуется работа по многочисленным направлениям в плане профилактики экстремистских проявлений. Например, систематически осуществляется мониторинг интернет-пространства с целью выявления деструктивных проявлений, организуются дискуссионные и информационные площадки для общения с подростками по профилактике экстремизма и терроризма и многие другие мероприятия.

Также в Державинском университете создано огромное количество студенческих отрядов, в которые могут вступить все желающие: волонтерские движения, объединенный студенческий научный совет, студенческий отряд охраны правопорядка «Держава» и многие другие. Кроме того, на базе каждого структурного подразделения проходят различного рода поэтические вечера, тематические встречи, деловые игры, челленджи. Студенты с удовольствием участвуют в ежегодных акциях «Державинская лыжня», «Державинская мила», «Державинская регата», «Студенческая весна», где не только воспитывается патриотизм, командный дух, но и там молодые люди могут поделиться своими проблемами со сверстниками и специалистами, рассчитывая на конструктивную помощь. Немаловажное значение отводится и повышению уровня правовой культуры среди молодежи, правовому просвещению. Данное направление реализуется посредством различных форм: встречи с практикующими сотрудниками правоохранительных органов, лекции-беседы, круглые столы и т. п. [13, с. 242].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на активное и агрессивное проявление девиантного поведения подростков, можно добиться снижения количества первичных правонарушений, а тем самым предотвратить появление новых преступлений среди лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, при должном участии всех слоев населения, а также при вовлечении несовершеннолетнего в различного рода мероприятия.

Проблема девиантного, агрессивного, в том числе поведения экстремистского характера молодежи становится все более актуальной в условиях российской действительности, что требует отдельного рассмотрения.

Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий социальный статус. Также современная тенденция экстремистской деятельности связана с омоложением: в большинстве случаев подобного рода преступные деяния совершают молодые люди в возрасте от 14 до 26 лет.

Особое внимание в данном формате статьи следует уделить исследованию таких вопросов, как реализация предупреждения и пресечения экстремистской деятельности в молодежной среде. Это является важным направлением деятельности образовательной сферы, общества и государства в целом. Распространение экстремизма в молодежной среде – это актуальная проблема не только для России, но и для всего мирового сообщества.

На специализированном учете в Министерстве внутренних дел Российской Федерации в настоящее время находится более 450 организаций и объединений, которые распространяют ценности, идеи и цели экстремистского характера. В данных организациях, по информации МВД РФ, состоит более 20 тысяч молодых людей. Согласно отчету ведомства о стоянии преступности на

2022 г., за данный временной отрезок была зафиксировано более 1500 преступлений экстремистского характера. Этот показатель выступает одним из наиболее высоких за всю историю статистических наблюдений правоохранительными органами.

Теоретики практики также обращают внимание на проблемные вопросы, касающиеся квалификации и формированию доказательственной базы по факту организации экстремистского сообщества [14, с. 4].

В 2023 г. генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов отметил, что преступность экстремистского характера в последнее время приобрела новый масштаб (особенно обострилось это положение на фоне проведения специальной военной операции). Большую популярность для распространения идей экстремистского толка в настоящее время приобрело виртуальное пространство.

Чтобы установить правильный ход профилактики по борьбе с экстремизмом, необходимо прояснить, что влияет на формирование экономических групп и их регулярное пополнение.

Причиной возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде могут являться следующие факторы:

- обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т. д.);
- криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т. п.);
- использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности);
- наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т. п.);

– использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

В современных условиях распространения экстремистской идеологии на территории России можно выделить несколько устойчивых тенденций:

- 1) создание и развитие стабильных, функционирующих социальных объединений, которые не только разделяют экстремистские ценности, но и стремятся их распространить;
- 2) направленность на популяризацию идей и убеждений экстремизма, в том числе и в контексте допустимости и возможности экстремистской деятельности;
- 3) увеличение количества национальных и религиозных объединений, деятельность которых сопряжена с преступными деяниями против личности и общества;
- 4) эволюция структур и уровня организации экстремистских объединений: появление практик наследия, подготовки новых кадров и т. д.;
- 5) выход деятельности экстремистских организаций и объединений на международный уровень;
- 6) использование законных прав и свобод, которые гарантированы Конституцией РФ (например, право на свободу слова), для обличения в законную форму деятельности по ретрансляции экстремистских идей;
- 7) активное использование религии в качестве плацдарма развития экстремистской идеологии.

Стоит подчеркнуть, что в современных реалиях молодежный групповой экстремизм выступает результатом современной коммуникации молодого человека и неблагоприятными окружающими условиями. И в данных условиях социально-психологические отклонения личности (такие как маргинальность, нигилизм, агрессивность и жестокость, а также другие качества) выступают не как недостатки личности, а наоборот, его «достоинствами» для приобщения его к экстремистской культуре и ценностям.

Оценивая современное состояние молодежного экстремизма в России, можно представить его в виде трехуровневой горизонтальной системы:

- первый уровень представлен организациями, в которых официально или негласно состоят и функционируют молодые люди, при условии, что данные организации поддерживают, разделяют и распространяют экстремистскую культуру и ценности (в качестве примера подобных организаций можно привести организации футбольных болельщиков, организацию скинхедов и т. д.);

- второй уровень представлен менталитетом, который «пропитан» идеями, ценностями и культурой экстремистского толка, а также деструктивной информационной повесткой;

- третий уровень представлен поведенческими моделями молодых людей, которые направлены на практические действия экстремистского характера, в том числе и совершение преступных деяний.

В современных условиях наибольшую опасность представляют именно националистические организации и объединения, деятельность которых направлена на борьбу с мигрантами и иными иностранными лицами. Представителям данных организаций внушается, что их деятельность направлена на развитие и поддержание безопасности государства, защиту суверенитета нации и т. д. Однако, фактически, их деятельность подрывает основы национальной безопасности России, способствует развитию национальному недовольству и национальным розням, распространению преступности, а для России, как для многонационального государства, данный показатель выступает фатальным [15, с. 334].

Более того деятельность подобных организаций подрывает обеспеченность трудовых потребностей, так как мигранты в основном приезжают в Россию с целью заработать средства для обеспечения потребностей семьи.

С учетом современных угроз первостепенной задачей в рамках политики противодействия экстремизму выступает профилактика экстремистской идеологии в молодежной среде, особенно работа с потенциально уязвимыми группами. Для повышения эффективности борьбы с экстремизмом в молодежной среде необходимо уяснить меха-

низм зарождения, распространения и симпатии у молодежи идей и ценностей экстремистского характера. Также особое внимание стоит уделить следующим моментам социализации и воспитания молодежи:

- влияние родителей и родственников, которые «поражены» экстремистскими идеями;

- воздействие сверстников, которые приобщились к экстремизму;

- поиск и влияние авторитетов для молодежи, которые также потенциально могут быть подвержены экстремистскими идеями и ценностями;

- формирование собственно убеждений, морали, представлений о добре и зле, о допустимом и запрещенном и т. д.;

- стрессовые ситуации, в которые может попадать подросток (например, давление со стороны родителей, травля в школе и т. д.), и многие другие факторы.

Весьма важной угрозой в настоящее время выступает тенденция вербовки молодых людей в экстремистские и террористические организации.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, отметим, что проблема агрессивного, противоправного поведения несовершеннолетних остается одной из самых изучаемых в научной сфере и в эмпирической области.

Просчеты в контроле за правомерным поведением молодежи и подростков приводят к крайне деструктивным результатам и социально-опасным последствиям.

На наш взгляд, первоочередное внимание стоит уделять превентивным мерам по противодействию экстремистской идеологии в среде молодежи.

Профилактика экстремизма в молодежной среде должна проводиться по следующим направлениям:

- проведение комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде;

- уменьшение социальных конфликтов;

- противодействие экстремизму через общественные организации, ученическое, студенческое самоуправление;

- воспитание у молодежи установок признания, соблюдения и защиты прав и

свобод человека, и гражданина, соблюдения законов;

- формирование норм социального поведения, характерного для гражданского общества;

- повышение значения и роли семьи (семейных ценностей) в рамках социализации, воспитания и формирования нетерпимости к экстремистской деятельности у молодежи;

- внедрение в образовательную среду практики норм толерантного поведения;

- воспитание законопослушных граждан, уверенных в неотвратимости наказания за такого рода преступления⁵.

Внимательнее нужно относиться к подросткам, которые уже находятся в одном шаге от вступления или контакта с экстремистской группировкой. В данном случае деятельность по профилактике экстремистской деятельности среди молодежи должна быть направлена на тех молодых людей, жизненная ситуация которых позволяет вызвать подозрения или предположения о возможном их участии в экстремистской деятельности. Например, дети из неблагополучных семей, недееспособные или же с психическими отклонениями.

Конечная цель этой работы – изменить правовую психологию людей, добиться отторжения абсолютным большинством населения самой мысли о возможности применения экстремистских методов для разрешения социальных, конфессиональных, культурных и любых других проблем, предприняв такие меры, которые способствуют пониманию молодыми людьми того, что государство и общество открыты к сотрудничеству, заботятся о них, и нет необходимости совершать противозаконные действия.

Помимо этого, государственная правовая политика должна быть направлена на:

- создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;

- совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменитель-

ной практики в сфере противодействия экстремизму;

- консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма;

- организацию в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, информационного сопровождения деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций по противодействию экстремизму, а также реализацию эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма;

- разработку и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявлению и пресечению правонарушений и преступлений экстремистской направленности;

- совершенствование нормативно-правовых основ противодействия экстремизма (несмотря на наличие довольно обширной правовой базы в данной области, практическую ситуацию отражает тот факт, что не все аспекты борьбы имеют законодательное закрепление);

- совершенствование эффективности мер оперативно-розыскного характера;

- повышение оперативности межведомственного взаимодействия по вопросам противодействия экстремизму, в первую очередь, по вопросам обмена информации, статистики и т. д.

С целью повышения уровня противодействия экстремизму в молодежной среде имеет место повышение профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных ведомств распространять организационные и методические материалы, где популяризируются современные формы и способы осуществления данной деятельности.

Особое внимание необходимо уделять миграционной политике в стране, так как ми-

⁵ Противодействие экстремизму в условиях цифровизации и информатизации общества и государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М.: Моск. академия Следств. комитета Рос. Фед., 2023. С. 118.

гранты могут быть не только объектом деятельности националистических организаций, но и сами быть «эпицентром» развития экстремистских идей, убеждений, ценностей и культуры. Попад в страну, данные лица постепенно и системно занимаются распространением экстремистских ценностей, активно приобщают молодежь к данной деятельности. В связи с этим за подозрительными приезжими необходим постоянный контроль, в том числе и в рамках периодических выездных проверок.

В рамках повышения эффективности противодействия экстремизму в молодежной среде был принят Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», где предусмотрен широкий перечень мер по выявлению угроз безопасности несовершеннолетних и механизм по их нейтрализации.

Как было отмечено, для подросткового возраста характерны поведенческие отклоне-

ния, связанные с многочисленными рисками, задачей российского общества является построение эффективного механизма, который может стать необходимой опорой при взрослении и становлении молодого поколения.

Для российского государства в современных геополитических условиях следует ответственно подходить к решению социальных и политических проблем. Следует развивать у молодежи понятие об адекватном представлении о мире, обществе и о себе, формировать в их сознании уверенность в собственных силах, позитивный образ будущего и направлять энергию в конструктивное русло.

Необходимо с учетом современных угроз разрабатывать методические рекомендации для органов государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества, содержащие эффективные технологии и формы работы с подростками по профилактике и противодействию деструктивного поведения.

Список источников

1. Енин А.В. Особенности деструктивного поведения детей в условиях современных вызовов // Защита прав ребенка в условиях современных вызовов. Социальные, педагогические и правовые аспекты: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / редкол. С.А. Маскалянова, О.А. Данковцев, Г.В. Головин. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 64-72. <https://elibrary.ru/anwbrq>
2. Кузнецова М.Н. Обзор теоретических аспектов деструктивного поведения личности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 2 (156). С. 340-343. <https://elibrary.ru/yrustj>
3. Черкашина Ю.А. Понятие «молодежное деструктивное движение» и иные вопросы совершенствования уголовного законодательства в области противодействия экстремисткой деятельности // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: сб. материалов ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Т.А. Огарь, Д.М. Кокина. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та МВД РФ, 2022. С. 293-296. <https://elibrary.ru/adqpdq>
4. Харитонова К.С. Деструктивное поведение подростков: понятие, причины и виды // Всероссийский педагогический форум. Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая наука», 2022. С. 125-131. <https://elibrary.ru/vjgpgb>
5. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1990. 222 с. <https://elibrary.ru/qfaacq>
6. Клейберг Ю.А. Типология деструктивного поведения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2008. № 1. С. 130-135. <https://elibrary.ru/rcwaxz>
7. Куликов В.Б., Злоказов К.В. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3 (27). С. 89-92. <https://elibrary.ru/kltwyn>
8. Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / отв. ред. Я.И. Гилинский. СПб.: Алетейя, 2000. 213 с.
9. Мальхина Т.А., Репецкая А.Л. Историко-криминологический анализ некоторых фоновых явлений преступности в России // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22. № 1 (83). С. 33-40. [https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22\(1\).33-40](https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22(1).33-40), <https://elibrary.ru/xsxlqc>
10. Богуцкая Д.И., Погодина Е.К. Особенности деструктивного поведения подростков в интернет-пространстве // Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения. Витебск: Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2022. С. 372-377. <https://elibrary.ru/jqrcid>

11. Игнатенко Е.А., Челноков Н.Е. Криминологические аспекты профилактики преступлений, совершенных лицами с негативными изменениями психической деятельности // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 8. С. 30-37. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2018-2-8-30-37>, <https://elibrary.ru/yqniyp>
12. Ерофеева М.А., Харламова Д.А., Жоков Д.В. Деструктивное поведение несовершеннолетних как причинно-следственная связь их криминализации // Человеческий капитал. 2023. № 2 (170). С. 233-240. <https://doi.org/10.25629/HC.2023.02.27>, <https://elibrary.ru/mdgcui>
13. Воробьева С.В., Кокорев В.Г. Обзор круглого стола «Актуальные проблемы уголовного права и процесса» // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2 (22). С. 242-252. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-242-252>, <https://elibrary.ru/ydimoe>
14. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания / под ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2019. 200 с. <https://elibrary.ru/tfumgr>
15. Инаева Д.Д. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 334-336. <https://elibrary.ru/uzpfac>

References

1. Enin A.V. (2021). Peculiarities of destructive behavior of children under conditions of challenges to modern society. *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Zashchita prav rebenka v usloviyakh sovremennykh vyzovov. Sotsial'nye, pedagogicheskie i pravovye aspekty»* [Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Protecting Children's Rights in the Context of Modern Challenges. Social, Pedagogical and Legal Aspects"]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., pp. 64-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/anwbrq>
2. Kuznetsova M.N. (2018). Review of theoretical aspects of destructive human behavior. *Uchenye Zapiski Universiteta im. P.F. Lesgafta*, no. 2 (156), pp. 340-343. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yrustj>
3. Cherkashina Yu.A. (2022). Ponyatie «molodezhnoe destruktivnoe dvizhenie» i inye voprosy sovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatel'stva v oblasti protivodeistviya ehkstremskoi deyatel'nosti [The concept of "youth destructive movement" and other issues of improving criminal legislation in the field of countering extremist activities]. *Sbornik materialov ezhegodnoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ugovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra»* [Collection of Materials of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conference "Criminal Legislation: Yesterday, Today, Tomorrow"]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., pp. 293-296. (In Russ.) <https://elibrary.ru/adqpdq>
4. Kharitonova K.S. (2022). Destructive behavior of adolescents: concept, causes and types. *Vserossiiskii pedagogicheskii forum* [All-Russian Pedagogical Forum]. Petrozavodsk, International Center for Scientific Partnership "New Science" Publ., pp. 125-131. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vjgpgb>
5. Korolenko Ts.P., Donskikh T.A. (1990). *Sem' putei k katastrofe: Destruktivnoe povedenie v sovremennom mire* [Seven Paths to Disaster: Destructive Behavior in the Modern World]. Novosibirsk, Nauka: Novosibirsk Branch of the Publisher, 222 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qfaacq>
6. Kleiberg Yu.A. (2008). Tipologiya destruktivnogo povedeniya [Typology of destructive behavior]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, no. 1, pp. 130-135. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rcwaxz>
7. Kulikov V.B., Zlokazov K.V. (2006). Destruktivnoe povedenie: teoretiko-metodologicheskii aspekt [Destructive behavior: theoretical and methodological aspect]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement*, no. 3 (27), pp. 89-92. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kltwyn>
8. Gilinskii Ya.I. (executive ed.). (2000). *Deviantnost' i sotsial'nyi kontrol' v Rossii (XIX–XX vv.): tendentsii i sotsiologicheskoe osmyslenie* [Deviance and Social Control in Russia (19th–20th Centuries): Trends and Sociological Understanding]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 213 p. (In Russ.)
9. Malykhina T.A., Repetskaya A.L. (2021). Historical and criminological analysis of some background phenomena of criminality in Russia. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, vol. 22, no. 1 (83), pp. 33-40. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22\(1\).33-40](https://doi.org/10.17150/1819-0928.2021.22(1).33-40), <https://elibrary.ru/xsxlqc>
10. Bogutskaya D.I., Pogodina E.K. (2022). Features of destructive behavior of teenagers in the Internet space. *Sotsial'no-psikhologicheskie problemy sovremennogo obshchestva: puti resheniya* [Social and Psychological Problems of Modern Society: Solutions]. Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov Publ., pp. 372-377. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jqrcid>
11. Ignatenko E.A., Chelnokov N.E. (2018). Criminological aspects of the prevention of crimes committed by persons with negative changes in mental activity. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Is-*

- sues of the State and Law*, vol. 2, no. 8, pp. 30-37. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2018-2-8-30-37>, <https://elibrary.ru/yqniyp>
12. Erofeeva M.A., Kharlamova D.A., Zhokov D.V. (2023). Destructive behavior of minors as cause and effect relationship of their criminalization. *Chelovecheskii kapital = Human Capital*, no. 2 (170), pp. 233-240. (In Russ.) <https://doi.org/10.25629/HC.2023.02.27>, <https://elibrary.ru/mdgcui>
 13. Vorob'eva S.V., Kokorev V.G. (2022). Overview of the round table "Current problems of criminal law and procedure". *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 6, no. 2 (22), pp. 242-252. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-242-252>, <https://elibrary.ru/ydimoe>
 14. Merkur'eva V.V. (ed.). (2019). *Organizatsiya ehkstremistskogo soobshchestva: problemy kvalifikatsii i dokazyvaniya* [Organization of an Extremist Community: Problems of Qualification and Proof]. Moscow, Prospekt Publ., 200 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tfumgr>
 15. Inaeva D.D. (2017). Profilaktika terrorizma i ehkstremizma v molodezhnoi srede [Prevention of terrorism and extremism among youth]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], no. 1 (135), pp. 334-336. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uzpfae>

Поступила в редакцию / Received 28.02.2024

Поступила после рецензирования / Revised 29.05.2024

Принята к публикации / Accepted 14.06.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)